

Г.А. Телегина

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЕМЬИ

Представлены результаты исследования, посвященные одному из направлений работы с семьями – социальному сопровождению. Проведена социологическая оценка современного состояния данной деятельности, а также анализ проблем семьи, которые могут быть решены посредством социального сопровождения. Рассмотрено содержание ключевого понятия «социальное сопровождение семьи» с позиций системного, структурно-функционального подходов, сетевой теории и теории социальной адаптации. В результате предпринята попытка определить сущность категории «социальное сопровождение семьи». Кроме того, в статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования, проведенного в Пермском крае. С помощью анкетного опроса социальных участковых собраны данные о состоянии практики социального сопровождения семьи. В результате анализа результатов опроса выявлены особенности в работе с различными типами семей, основные трудности в осуществлении мероприятий по социальному сопровождению, принципы организации. В качестве выводов приведены данные, полученные в ходе теоретического и эмпирического анализа социального сопровождения семьи, которое в российской практике представлено в различных моделях (институциональная, территориальная, смешанная). Уточнены субъекты социального сопровождения семьи в процессе своей деятельности, занимающие координирующую позицию в решении проблем клиентов, отмечается их нуждаемость в оснащении информационно-коммуникационными технологиями и создании материально-технических условий. В то же время определено, что социальное сопровождение, будучи формирующейся социальной практикой, является гибким и универсальным механизмом работы с семьей, но не может подменить другие узконаправленные смежные области и профессиональную деятельность специалистов других сфер.

Ключевые слова: *социальное сопровождение семьи, семья, проблемы семьи, система социального сопровождения, служба социальных участковых.*

Актуальность. Семья представляет собой один из фундаментальных социальных институтов, трансформация которого отражает перемены в обществе в целом и с точки зрения ее социального благополучия.

Современная российская семья по данным статистики и результатов исследований в настоящее время испытывает большие нагрузки социально-экономического характера.

Для понимания специфики ее проблем следует разделить их на некоторые категории: бедность и нехватка ресурсов для удовлетворения потребностей семьи; недостаточность развития инфраструктуры социальных сервисов для обеспечения реализации функций семьи; низкая родительская, супружеская и экономическая

© Телегина Г.А., 2024

Телегина Галина Александровна – старший преподаватель кафедры социальной работы и конфликтологии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермь, e-mail: teleginagln@yandex.ru.

компетентность родителей; трудные жизненные ситуации, вызванные резкой сменой условий функционирования семьи и/или образом жизни ее членов.

Проблему бедности российской семьи отражают статистические данные о количестве малоимущих домашних хозяйств. По данным государственной статистики за период с 2013 по 2021 г. доля малоимущих домашних хозяйств в общей численности домашних хозяйств с 6,6 % в 2013 г. выросла к 2015 г. до 8,9 % и постепенно снижалась к 2021 г. (5,9 %). Однако доля малоимущих домашних хозяйств с детьми в возрасте до 18 лет в общей численности малоимущих домашних хозяйств за аналогичный период колебалась в диапазоне 72,2 % (2013 г.) до 80,8 % (2019 г.), а позднее несущественно изменялась (2020 г. – 79,9 %; 2021 г. – 79,6 %) [1]. Наиболее сложное положение ожидаемо демонстрируют многодетные малоимущие семьи, так как количество таких семей в указанный период имеет уверенную тенденцию к росту (2013 г. – 15,6; 2014 г. – 16,9; 2015 г. – 18,9 %; 2016 г. – 19,8 %; 2017 г. – 21,9 %; 2018 г. – 25,4 %; 2019 г. – 26,0 %; 2020 г. – 26,5; 2021 г. – 28,3) [1]. Следует отметить, что проблема бедности семей в 2020–2021 гг. усугубилась под влиянием фактора пандемии коронавирусной инфекции. Это можно обнаружить на основе данных опросов российского населения. Так, по данным опроса НИУ ВШЭ, проведенного в сентябре 2020 г., «в среднем только примерно каждый шестой респондент (16 %) сообщил об улучшении материальных условий жизни семьи за последний год и более трети (35 %) – об ухудшении» [2, с. 26]. При этом необходимо принимать во внимание, что в период пандемии и по настоящее время государство оказывает семьям различные меры социальной поддержки, однако ситуация бедных семей не меняется.

Проблема бедности современной российской семьи может быть рассмотрена чуть шире, если обратить внимание на то, что в связи с бедностью у семьи возникают ограничения в доступе к различным ресурсам, которые могут быть отнесены к ценности в обществе и являются инструментом для улучшения социального положения семьи [3].

Однако ресурсные ограничения могут быть предопределены не только низким социально-экономическим статусом семьи, но и слабо развитой социальной инфраструктурой, что не позволяет семьям в полном объеме и своевременно использовать необходимые социальные сервисы. В данном случае мы имеем в виду социальные услуги, услуги в сфере здравоохранения и образования.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим влияние фактора доступности услуг на благополучие семьи, является ситуация в сфере здравоохранения. В России снижается обеспеченность детского населения педиатрами и увеличивается коэффициент совместительства по данной специальности [4]. Это обостряет проблемы низкой доступности бесплатных медицинских услуг для детей.

Еще одним блоком проблем современной семьи является низкий уровень родительской, супружеской и хозяйственной компетентности семей. В контексте вопросов воспитания детей многие родители проявляют низкий уровень ин-

формированности по ключевым вопросам (представление о возрастных кризисах развития и особенностях ребенка, знание о службах психолого-педагогической помощи, определение стилей воспитания в семье и др.) [5, с. 119]. Одновременно с этим исследования показывают, что родители действительно испытывают трудности в осуществлении своей главной функции, что выражается в излишне авторитарном стиле взаимодействия с ребенком, установлении значительной психологической дистанции, признании тенденции к отсутствию сотрудничества с детьми [6, с. 175].

В числе проблем, связанных с компетентностью родителей, особое место для современной российской семьи занимает супружеская компетентность. Ключевым маркером низкого уровня данной компетентности является количество разводов среди российских семей, которое с 2017 по 2021 г. увеличилось с 4,2 до 4,4 на 1000 чел. Заметное снижение количества разводов приходится на 2020 г. (3,9 на 1000 чел.), но это объясняется прежде всего трудностями в осуществлении бракоразводных процессов в связи с ограничительными мерами по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. Количество браков за этот же период снизилось с 7,1 до 6,3 на 1000 чел. [7]. По данным мониторинга ВЦИОМ, наиболее распространенные причины развода составляют: бедность (33 %), взаимное непонимание (15 %), неверность одного из партнеров (14 %), бытовые проблемы (10 %), а также несовместимость характеров и пьянство (по 8 %). Примечательно, что среди опрошенных в сравнении с предыдущими опросами (2015 и 1990 гг.) возрастает число тех, кто не видит каких-либо сдерживающих факторов для того, чтобы развестись с супругом [8]. В данном случае явно обозначается потребность в осуществлении профилактических мероприятий по превенции разводов, которые должны осуществляться на первичном и вторичном уровнях, и предложении семьям не только пропаганды семейных ценностей, но и реальных инструментов по получению поддержки, консультаций и информации о способах преодоления супружеских противоречий и конфликтов. Обращение супругов к семейному психологу является непопулярной мерой среди российских семей и не достигает десятой доли среди респондентов, а каждый третий выражает неготовность обращаться за помощью к психологу, по результатам опросов [9, с. 33]. Можно предположить, что на данном этапе российские семьи не готовы к активному взаимодействию с семейными психологами, не сформирована культура пользования данным видом услуг.

Как ранее было отмечено, среди наиболее распространенных причин распада семьи является бедность [10, с. 87], которая может иметь причины структурного характера (социально-экономические условия на территории), так и субъективные, среди которых основной, на наш взгляд, является низкая экономическая компетентность [11, с. 150] родителей. Среди наиболее серьезных проблем в настоящее время является нерациональное использование населе-

нием финансовых инструментов («закредитованность») [12, с. 81]. По данным мониторинга 2020 г. НИУ ВШЭ, только 28 % опрошенных сообщили, что имеют сбережения, а 43 % имеют кредиты. При этом 33 % респондентов не имеют сбережений, но имеют кредитные обязательства. Не имеют сбережений вообще – 72 % [2, с. 28]. Несмотря на усилия государства в сфере финансового просвещения населения, проблема не теряет своей остроты. С.Э. Бекирова отмечает характерную тенденцию: «...с ростом уровня финансовой грамотности растет и уровень самоуверенности в своих возможностях и, как правило, снижение рационального учета бюджета, что несет для семьи потенциальный риск» [13, с. 37]. Чрезвычайно важно то, какое финансовое поведение характерно именно для родителей несовершеннолетних детей, так как, с одной стороны, совершая рискованные финансовые поступки, родители ставят под угрозу уровень и качество жизни детей, а с другой – именно в семье формируются установки финансового поведения. Решение данной проблемы возможно за счет организации мероприятий по финансовому просвещению среди родителей в местах их трудовой деятельности или в образовательных учреждениях [14].

Четвертый блок проблем составляют трудные жизненные ситуации семей, вызванные резкой сменой условий их функционирования и/или образом жизни ее членов. В данном исследовании мы будем понимать под семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации, семью в ситуации, объективно нарушающей жизнедеятельность ее членов, которую семья не может преодолеть самостоятельно и нуждается в содействии со стороны социальных служб [15]. Как правило, трудная жизненная ситуация характеризуется комплексностью причин, предопределивших данное состояние, и имеет интенсивное деструктивное влияние на качество жизни членов семьи. Трудная жизненная ситуация разворачивается чаще в относительно короткие сроки, а состояние семьи в данном случае характеризуется как кризисное.

Все рассмотренные группы проблем, с которыми сталкивается семья в современном обществе, и связанные с ними потребности предопределяют необходимость осуществления организованной деятельности по оказанию содействия семьям в преодолении возникающих трудностей. Семья в современном российском обществе является ключевым социальным институтом, на поддержание и развитие которого затрачивается много ресурсов. Это предопределено, как непосредственно государственными интересами по изменению демографической ситуации, так и объективной потребностью в преодолении кризиса института семьи.

Забота о состоянии семьи является общей задачей для различных социальных институтов российского общества. Однако в настоящее время ввиду усложнения проблемных ситуаций, с которыми сталкивается семья, необходимы такие формы поддержки семьи, которые не могут реализовываться только в рамках функций одного конкретного института, требуется оказание помощи на основе

межинституционального взаимодействия. Таким видом помощи является деятельность, осуществляемая в системе социального сопровождения.

Анализ актуальных научных исследований. Актуальным вопросом, на наш взгляд, является социологическая оценка современного состояния социального сопровождения семьи. В рамках данного вопроса необходимо решить ряд теоретических задач, связанных прежде всего с поиском оптимального определения категории «социальное сопровождение семьи», а также уточнением системных свойств социального сопровождения семьи и выделением его ключевых элементов, выявлением сложившихся моделей и ролей субъектов социального сопровождения семьи. Важным также представляется соотношение социального сопровождения семьи с реализацией функций других социальных институтов.

К наиболее актуальным направлениям в исследовании социального сопровождения семьи следует отнести выявление острых проблем данной практики, определение противоречий и барьеров, затрудняющих достижение целей социального сопровождения.

Решение указанных теоретических задач, на наш взгляд, возможно на основе системного, структурно-функционального подходов, а также сетевой теории и теории социальной адаптации.

Социальное сопровождение семьи, с нашей точки зрения, может быть рассмотрено как система.

Применяя системный подход к объяснению сущности социального сопровождения семьи, мы опираемся на идеи Л. Берталанфи, М. Месаровича, Дж. Клира, А.И. Умова, Ю.А. Урманцева, В.Н. Садовского и др. в части определения системных характеристик социального сопровождения семьи. Так, для социального сопровождения семьи характерно наличие системообразующих связей и отношений между различными институтами социальной сферы, функции которых, объединяясь в единый механизм, порождают не только кумулятивные действия социального сопровождения семьи, но и синергетический эффект работы системы. Целостность системы социального сопровождения является одновременно и ее свойством, и критерием эффективности ее влияния на различные типы семей. Нарушение целостности самой системы социального сопровождения семьи и целостности ее воздействия на семью сводит к нулю ценность ее функционирования в обществе. Целью системы социального сопровождения семьи является предупреждение и разрешение ситуаций семейного неблагополучия. Еще одной чертой социального сопровождения семьи является иерархичность как свойство системы, которое выражается в наличии сложных элементов, являющихся подсистемами и подчиняющихся им простых элементов более низкого порядка. Иерархические уровни системы социального сопровождения семьи находят выражение в уровнях взаимодействия между соответствующими институтами социальной сферы и уровнях декомпозиции основных задач по социальному сопровожде-

нию семьи между акторами этих институтов. Коммуникативность системы социального сопровождения семьи реализуется за счет сложности механизма формального взаимодействия на уровне межведомственных связей как внутри, так и за ее пределами, а также неформального межсубъектного взаимодействия, участником которого может являться и семья тоже. Важнейшим свойством системы социального сопровождения семьи является эквифинальность [16, с. 42], выражающаяся в том, что социальное сопровождение семьи в каждом конкретном случае имеет разные стартовые условия – от состояния объектов воздействия и состава акторов до наличия ресурсов в ситуации преодоления ситуации семейного неблагополучия. Историчность системы социального сопровождения семьи связана с обнаружением периодов ее проектирования, развития и функционирования в российском обществе.

Продолжая идеи Л. Берталанфи, Н. Луман предлагает такое системное свойство, как аутопойэзис. Н. Луман приходит к выводу о том, что «аутопойэзис» является ключевой характеристикой системы [17, с. 113]. Самовоспроизводящиеся системы, способные к аутопойэзису, представляют собой структуры, которые состоят из компонентов и отношений, способных воспроизводить элементы и связи между ними посредством только собственных действий, имеющих отношение непосредственно к самой системе, а не к окружающему миру.

Применительно к представлению о системе социального сопровождения семьи можно предположить существование у данной системы аутопойэзисных свойств. Это проявляется в том, что само наличие системы социального сопровождения семьи находится в постоянной зависимости от инициированных ею коммуникаций между разными элементами внутри себя. Более того, содержание деятельности субъектов системы социального сопровождения ориентировано на расширение социальных связей, что обеспечивает приращение коммуникаций к системе в целом. В реальности этот процесс приращения коммуникаций фиксируется нормативным закреплением взаимодействий между элементами системы. Н. Луман уделяет особое внимание коммуникативным связям, считая, что они являются ключевым фактором функционирования системы [18, с. 61]. В данном случае социальное сопровождение также сохраняет себя и функционирует только при условии поддержания и развития коммуникативных связей внутри себя, в обратном случае наличие такой системы не имеет смысла. В концепции Н. Лумана системообразующими элементами становятся события в системе [18, с. 74], что релевантно системе социального сопровождения семей, так как ситуации, которые вызывают трудности и кризисы в семье, являются триггером для интеграции элементов внутри системы социального сопровождения.

Структурно-функциональный подход позволяет выделить структурные и функциональные элементы в социальном сопровождении семьи и тем самым выявить его как статические, так и динамические характеристики. В своем проявлении он охватывает три из четырех уровней структурной иерархии общества по

Т. Парсонсу: технический, менеджериальный и институциональный [19, с. 138–139]. На техническом уровне социальное сопровождение семьи воплощается в традиционной практике индивидуальной работы с семьей, где преобладает взаимодействие «лицом к лицу» в форме консультаций и патронажа. Менеджериальный уровень социального сопровождения семьи характерен для традиционной в данном случае практики кейс-менеджмента в решении проблем семьи. На институциональном уровне социальное сопровождение семьи реализуется как система, где субъектами выступают основные институты социальной сферы. Т. Парсонс выделял четвертый социетальный уровень [19, с. 142], в котором объединяются системы, становясь подсистемами более высокого порядка системы, что выражается в реализации действий на региональном и национальном уровнях. На наш взгляд, в настоящее время социальное сопровождение семьи имеет границы, не выходящие за пределы социальной сферы, однако следует отметить, что нельзя отождествлять социальное сопровождение и социальную сферу. В этой связи мы разделяем мнение Г.И. Осадчей о том, что социальная сфера – это «...целостная, непрерывно изменяющаяся система поддержания постоянного воспроизводства субъектов социального процесса...» [20, с. 135].

Отсюда логично вытекает вопрос о том, как тогда соотносится социальное сопровождение семьи с социальной сферой. В данном случае необходимым, на наш взгляд, является обращение к сетевой теории, которая на первый план выводит связи и отношения, образующие социальные структуры, влияющие на социальное поведение индивидов. На основе подхода можно будет представить ее как социоцентричную сеть, предлагающую семье готовые паттерны взаимодействия для решения своих проблем и предоставления разных услуг. Сетевая теория, в отличие от ранее рассмотренных подходов, ориентирована на выявление не только связей, но и потоков ресурсов, среди которых одним из ключевых является социальный капитал. По мнению Дж. Колумана, социальная сеть может являться источником социального капитала, если транслируемые ей информация и нормы будут использованы для получения благ [21, с. 124]. Сетевая теория в данном случае помогает объяснить сущность социального сопровождения семьи, как сети, которая может быть реализована в рамках социальной сферы как способ интеграции и оптимального распределения ресурсов и благ в интересах, в том числе депривированных типов семьи. Социальное сопровождение семьи в этом случае является механизмом, который запускается в социальной сфере в интересах семьи, в целях решения проблем ее функционирования и преодоления барьеров к получению необходимых благ. Таким образом, понятие «социальное сопровождение семьи» может быть рассмотрено в качестве «процессуального компонента», являющегося «производным от социальной сферы, в целом». Ключевым процессом для социальной сферы является социальное воспроизводство, в котором реализуются различные функции, в том числе «социозащитная» и «социоадап-

тивная» [20, с. 135–136]. Данные функции в отношении семьи непосредственно осуществляются с помощью социального сопровождения. Оно выступает, как было уже отмечено, механизмом, в котором семья преодолевает трудности своей жизнедеятельности, главным образом, в условиях гарантированной реализации указанных функций.

Социозащитная функция в рамках социальной сферы осуществляется во взаимодействии институтов социальной защиты населения и системы социального сопровождения семьи, где цели и задачи социальной защиты семьи определяются соответствующим институтом, а активизация необходимых ресурсов социальной защиты населения происходит в рамках социального сопровождения [22, с. 63].

Социоадаптивная функция социального сопровождения семьи может быть рассмотрена на основе теории социальной адаптации в социологии. Концепция рациональности М. Вебера [23, с. 605] представляет адаптацию через стремление человека рационализировать свои действия, т.е. реализовать цель при снижении затрат на ее достижение. В некотором смысле социальное сопровождение семьи является способом «рационализации» действия по разрешению членами семьи своих трудностей, но не с помощью любого (в том числе противоречащего социальным нормам) способа, а посредством тех стратегий, которые одобряются и поддерживаются обществом. Но процесс социальной адаптации не может быть односторонним, что требует необходимости рассмотреть, как социальное сопровождение семьи может быть объяснено с этих позиций. Так, концепция равновесного общества Т. Парсонса [24, с. 699–700] позволяет посмотреть на социальную адаптацию через призму двух динамических показателей: потребностей индивидов и социальных норм. Совпадение одних и других является идеальной ситуацией, которая достижима лишь на очень короткие промежутки времени, тем не менее социальная адаптация в данном случае является поиском соответствующего баланса. Именно достижение этого баланса между потребностями семьи и социальными нормами является целью системы социального сопровождения семьи. Следует отметить, что социальное сопровождение в данном случае может оказаться не универсальным инструментом и иметь ситуативную эффективность, так как создать стратегии помощи под абсолютное число вариантов развития событий естественно невозможно. Отсюда можно предположить, что система социального сопровождения семьи должна быть достаточно гибкой и внутренне адаптивной для различных комбинаций обстоятельств ситуаций, в которых может оказаться семья.

Применительно к социальной адаптации как цели социального сопровождения семьи важно отметить, что в данном случае нельзя зафиксировать конкретные нормы, в рамках которых будут формироваться пути удовлетворения потребностей, так как нормы, которыми нужно оперировать в ситуации преодоления проблем, могут иметь разные источники, противоречить друг другу

и дезориентировать членов семьи. В теории аномии Р. Мертонa этому феномену дается объяснение и отмечается, что социальная адаптация лишь зависит от социальных норм, но не всегда ведет к их усвоению [25, с. 256]. Поэтому, на наш взгляд, система социального сопровождения семьи не может быть построена таким образом, что центральную позицию в ней занимают принципы социального контроля и социального воспитания.

Таким образом, социальное сопровождение семьи можно определить как систему взаимодействия институтов социальной сферы, функционирование которой направлено на преодоление ситуаций неблагополучия семьи и создание условий наиболее эффективной социальной адаптации, посредством сетевого механизма и реализации помощи на различных уровнях.

На наш взгляд, социальное сопровождение по отношению к семье выполняет следующие функции:

1. Формирование сети взаимодействия в интересах семьи на конкретной территории.
2. Обеспечение конгруэнтности системы доступных услуг и ресурсов на территории и способов их использования и потребления, которыми оперирует семья.
3. Предоставление механизма оптимального управления ситуацией с учетом потребностей семьи.
4. Предупреждение социального неблагополучия семьи, вызванного структурными изменениями и проблемами социально-экономического и социально-политического характера.

В рамках изучения особенностей организации социального сопровождения семьи было проведено пилотажное исследование в 2023 г. с применением метода анкетного опроса. Основной целью исследования стал анализ деятельности службы социальных участков Пермского края по реализации социального сопровождения семьи. В пилотажное исследование были включены случайным образом социальные участки, работающие как в городской, так и в сельской местности Пермского края ($n = 105$).

Социальным участковым было предложено указать особенности и проблемы осуществления социального сопровождения различных типов семей, среди которых: многодетные семьи; малоимущие семьи; семьи с детьми инвалидами; неблагополучные семьи (группы риска и находящиеся в социально опасном положении); семьи с зависимыми родителями (алкоголизм, наркомафия, игромания и т.д.); семьи, попавшие в трудную жизненную ситуацию; замещающие семьи; семьи беженцев, переселенцев. По оценкам социальных участков в период пандемии в службу чаще стали обращаться малоимущие семьи и оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в то время как семьи беженцев и переселенцев, а также замещающие семьи обращались реже.

В практике деятельности службы социальных участков семьи, принятые на сопровождение, относят к трем различным типам в зависимости от сте-

пени сложности проблемной ситуации: зона риска; пограничная зона; норма. Большая часть респондентов определила, что среди малоимущих и многодетных семей на сопровождение чаще всего попадали семьи в состоянии, оцениваемом как «пограничная зона». Среди семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, и неблагополучных семей большинство семей на сопровождение оценивались состоянием «зоны риска».

Мы можем видеть отличия в запросах семей разных категорий. Наиболее актуальной проблемой является нехватка денежных средств (76 %). Трудоустройство – вторая по степени значимости проблема для многодетных, малоимущих и попавших в трудную жизненную ситуацию семей. Интересно, что для неблагополучных семей проблема трудоустройства столь же значима, как и проблемы социально-бытового характера. Для семей беженцев и переселенцев на втором месте находятся вопросы социально-бытового характера, для семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, – юридическая помощь, а для семей, имеющих детей-инвалидов и родителей с зависимостями, – медицинская.

Специфика деятельности социальных участковых заключается в том, что часть случаев требует лишь внутреннего сопровождения, когда не требуется осуществление межведомственной работы, а другая часть проблемных ситуаций, соответственно, не может быть разрешена без привлечения компетентных организаций и учреждений через межведомственное взаимодействие (внешнее сопровождение). По результатам опроса большая часть случаев среди малоимущих, многодетных семей, семей с детьми-инвалидами и семей, попавших в трудную жизненную ситуацию, требовала лишь внутреннего сопровождения, вероятно, в связи с тем, что большая часть обращений была связана с назначением мер социальной поддержки и социальных выплат, которые реализуются органами социальной защиты населения. В сопровождении неблагополучных семей преобладает внешнее сопровождение ввиду межведомственного характера работы по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних.

Социальных участковых просили написать те мероприятия по социальному сопровождению, которые более востребованы семьями разных категорий. При анализе полученных ответов можно условно разделить все мероприятия на две большие группы: мероприятия, ориентированные на прямое удовлетворение потребностей семей, и мероприятия, образующие технологическую основу социального сопровождения семей.

В группе мероприятий, ориентированных на прямое удовлетворение потребности семей, каждый ответивший социальный участковый преимущественно называет только 1–2 мероприятия, в то время как для замещающих семей преимущественно указано одно запрашиваемое мероприятие. Это позволяет нам сделать вывод об однотипных (повторяющихся, типичных) проблемах либо о поверхностном анализе ситуации семьи специалистом, когда каждый случай идентифицирован аналогично предыдущим.

Интересно, что социальные участковые среди мероприятий, которые запрашиваются семьями, называют 1–2 мероприятия, являющихся технологической основой их профессиональной деятельности. Это позволяет вести речь о недостаточном различении специалистами мероприятий, собственно запрашиваемых семьями (отражающих их прямые потребности), и тех, которые являются мероприятиями профессионального характера и нередко клиентами воспринимаемые как действия, не имеющие к ним и их проблеме отношения.

Работа с многодетными и малоимущими семьями и теми, которые оказались в трудной жизненной ситуации, может быть признана адресной, поскольку в отмечаемых запросах преобладают мероприятия, ориентированные на прямое удовлетворение потребностей семьи.

Подтверждение этих выводов можно получить и через качественный анализ мероприятий, которые социальными участковыми располагаются на первых пяти местах, по востребованности семьями разных категорий. Для этого в ходе анализа полученных данных были вычислены индексы, где в числителе – количество мероприятий, ориентированных на прямое удовлетворение потребностей семьи, а в знаменателе – мероприятия технологического характера. При этом значение меньше либо равное единице можно рассматривать как преобладание технологической деятельности над прямыми потребностями семей. Работа с многодетными и малоимущими семьями, а также находящимися в трудной жизненной ситуации носит более адресный характер, имея индекс 4; 1,3 и 4 соответственно. В то время как при работе с замещающими семьями, беженцами и переселенцами, а также имеющими родителей с зависимостями чаще наблюдается ситуация ухода от прямой работы с потребностями семей (0,5; 0,5 и 0,7 соответственно), индекс у мероприятий, востребованных семьями неблагополучными и имеющими детей-инвалидов, равен 1. Это означает, что с большим числом категорий семей работа посвящена технологическим действиям и носит более формализованный характер. В связи с чем в очередной раз поднимается вопрос о важности включения кейс-менеджмента при работе по социальному сопровождению семей, в том числе с теми, которые являются более конфликтногенными и тяжелыми для работы.

Ключевым направлением работы социальных участковых сегодня стало решение организационных проблем в получении мер социальной поддержки и социальных выплат, повышение информированности семей в этой сфере. Но вместе с тем в данном случае мы видим риск возрастания иждивенческих настроений среди семей, и эту мысль подтверждают результаты опроса социальных участковых, которые среди основных проблем работы с семьями указали исключительную заинтересованность части семей только в получении социальных выплат и отказ от сотрудничества при отсутствии законных оснований у семьи на их получение. Часть респондентов даже обозначила данную ситуацию как «тупиковую».

Социальное сопровождение эффективно с точки зрения компенсации дисфункций слаборазвитой социальной инфраструктуры. В данном случае речь идет, например, о преодолении проблемы отсутствия поставщиков социальных услуг, поиск альтернатив форм помощи среди негосударственных организаций, решение логистических проблем доступа и территориальной удаленности поставщиков социальных услуг. И это значимый аспект социального сопровождения, если обратить внимание на то, насколько различными территории могут быть по своим социально-экономическим и иным характеристикам в одном регионе. С одной стороны, это достаточно эффективный способ сглаживания и преодоления негативного влияния на жизнь семей слаборазвитой социальной инфраструктуры, а с другой стороны, необходимо задуматься о том, что в администрировании и управлении социальной сферы этот инструмент может стать орудием экономической и организационной оптимизации, которая не всегда однозначно оценивается в контексте интересов и потребностей граждан, проживающих на территории.

Социальное сопровождение, по нашему мнению, позитивно влияет на решение комплексной проблемы низкой доступности услуг для семьи, так как представление ее интересов в органах и учреждениях социальной защиты, здравоохранения, образования помогает преодолевать организационные, правовые и коммуникационные проблемы. Социальные участковые «принимают удар на себя», у них в отличие от семей есть необходимые знания и компетенции по взаимодействию с определенным типом организации и учреждения и, как правило, уже установлено с ними взаимодействие.

Повышение оперативности решения проблем семьи за счет созданных механизмов межведомственного взаимодействия и использования методики кейс-менеджмента в работе, на наш взгляд, увеличивает ценность социального сопровождения как системы в рамках социальной сферы. Однако процесс выстраивания межведомственного взаимодействия является сложным в организации ввиду необходимости приведения в соответствие регламентации деятельности субъектов с разными полномочиями на региональном и муниципальном уровнях. Одновременно с этим качественное межведомственное взаимодействие является ключевым условием для осуществления кейс-менеджмента в работе с семьями. Кроме того, проблема осложняется и тем, что в процессе ведения случая социальные участковые берут на себя координирующую роль, что часто вызывает противоречия во взаимодействии с другими ведомствами и подконтрольными им учреждениями. Наиболее остро проблема представлена на этапе становления деятельности по социальному сопровождению, именно этим объясняется то, что среди трудностей в своей деятельности респонденты нашего исследования обозначили осуществление межведомственной работы в процессе решения проблем семьи.

Еще одним аспектом межведомственного взаимодействия в социальном сопровождении является то, что оно сокращает необходимость коммуникации

семей с представителями различных ведомств, так как порой многие вопросы решаются посредством межведомственных запросов и не требуют непосредственного посещения гражданином того или иного учреждения. С одной стороны, это является действительно большим благом для семей, так как упрощает многие процедуры и сокращает время их проведения. С другой стороны, результаты опроса социальных участковых заставляют задуматься о том, что, возможно, это влияет на снижение активности членов семьи в процессе разрешения своих трудностей. Можно свидетельствовать и о том, что сокращается пространство для проявления членами семьи своей субъектности. Но, на наш взгляд, эта ситуация должна преодолеваться за счет создания возможности проявления активной позиции членов семьи в определении стратегии разрешения проблем на этапе совместного планирования помощи.

Выводы и заключение. В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что социальное сопровождение в настоящее время является востребованной системой деятельности в рамках социальной сферы. Социальное сопровождение семьи имеет ряд следующих особенностей, которые важно учитывать при дальнейшем исследовании этого вопроса:

1. Социальное сопровождение семьи в российском обществе может быть представлено в различных моделях. В настоящее время можно выделить институциональную, территориальную и смешанную модели. Институциональная модель предполагает организацию службы сопровождения на базе организации, являющейся поставщиком социальных услуг. Территориальная модель связана с тем, что процесс сопровождения и соответствующие службы сконцентрированы в территориях, имеют определенную самостоятельность и обязательно должны быть представлены в районе проживания семей в соответствии с действующим административно-территориальным делением. Смешанная модель позволяет интегрировать в сопровождении принципы институциональной и территориальной моделей.

3. Субъекты социального сопровождения семьи (службы социальных участковых, участковые социальные службы и т. д.) в процессе своей деятельности занимают координирующую позицию в решении проблем клиентов, поэтому должны иметь достаточный объем полномочий для влияния на всех заинтересованных и имеющих обязательства субъектов.

4. Социальное сопровождение семьи предполагает формирование сети взаимодействия в ее интересах на конкретной территории, что требует обеспечения высокого уровня оснащения специалистов информационно-коммуникационными технологиями и создания необходимых материально-технических условий.

5. Социальное сопровождение семьи является гибким и универсальным механизмом, который позволяет задействовать различные социальные институты в решении конкретной проблемы, но не может подменять собой их функции, что актуализирует вопрос о разграничении функций между системой со-

циального сопровождения и социальных институтов, чья деятельность встраивается в процесс решения проблемы семьи.

Список литературы

1. Семья, материнство и детство [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 29.04.2024).
2. Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Апрель 2021 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. – 32 с.
3. Воронова, К.А. Бедная российская семья как особая социальная группа / К.А. Воронова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2018. – № 3. – С. 212–224.
4. Некоторые результаты оценки организации амбулаторной помощи детскому населению в условиях муниципального района / И.Б. Соболев [и др.] // Педиатр. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 56–62.
5. Быкова, Е.А. Особенности родительской компетентности современной российской семьи / Е.А. Быкова, С.В. Истомина, О.А. Самылова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 4 (46). – С. 111–125.
6. Куликова, Т.И. К вопросу о родительской компетентности в воспитании подростков / Т.И. Куликова // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 66-4. – С. 173–176.
7. Демография [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 29.04.2024).
8. От брака до развода [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 29.04.2024).
9. Короленко, А.В. Институты профессиональной помощи семьям с детьми в оценках населения Вологодской области / А.В. Короленко // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 29–41.
10. Разумов, А.А. Влияние детских пособий и компенсационных выплат на снижение уровня бедности в регионах РФ / А.А. Разумов, О.В. Селиванова // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 1 (50). – С. 83–93.
11. Назарова, О.Г. Экономическая компетентность как структурная единица экономической культуры / О.Г. Назарова // Гуманизация образования. – 2008. – № 5. – С. 149–153.
12. Булатова В.Б. Закредитованность социально уязвимых слоев населения: проблемы и пути их решения / В.Б. Булатова, И.А. Яковлева, Д.Ю. Бурлов // Вестник ВСГУТУ. – 2017. – № 2(65). – С. 77–85.

13. Бекирова, С.Э. Финансовая грамотность населения как основа благосостояния семьи / С.Э. Бекирова // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – № 2 (47). – С. 32–40.
14. Ропотина, Е.И. Финансовая грамотность родителей школьников: состояние и пути развития / Е.И. Ропотина // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – № 1 (29). – С. 68–81.
15. Иванникова, Е.Д. Социологическая интерпретация понятия «социальный риск» / Е.Д. Иванникова // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 52. – С. 190–195.
16. Берталанфи, Л. фон. Общая теория систем: критический обзор / Л. фон. Берталанфи. – М.: Прогресс, 1969. – 520 с.
17. Луман, Н. Введение в системную теорию / Н. Луман. – М.: Логос, 2007. – 360 с.
18. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. – СПб.: Наука, 2007. – 641 с.
19. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
20. Осадчая, Г.И. Социология социальной сферы / Г.И. Осадчая // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4-1(105). – С. 133–147.
21. Коулман, Дж. Капитал социальный и человеческий / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.
22. Замаева, З.П. Оценка современного состояния системы социальной защиты населения / З.П. Замаева // Отечественный журнал социальной работы. – 2018. – № 1(72). – С. 57–65.
23. Вебер, М. Основные социологические понятия / М. Вебер // Избр. произв. – М., 1990. – С. 602–633.
24. Парсонс, Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. – М.: Академический Проект, 2000. – 880 с.
25. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.

References

1. Sem'ia, materinstvo i detstvo [Family, motherhood and childhood]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (accessed 29.04.2024).
2. Monitoring sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniia i sotsial'nogo samochuvstviia naseleniia. Aprel' 2021 [Monitoring socio-economic situation and social well-being of the population. April 2021]. Ed. L.N. Ovcharova. Moscow, HSE, 2021, 32 p.
3. Voronova K.A. Bednaia rossiiskaia sem'ia kak osobaia sotsial'naia gruppа [Poor Russian family as a special social group]. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2018, no. 3, pp. 212–224.

4. Sobolev I.B. et al. Nekotorye rezul'taty otsenki organizatsii ambulatornoi pomoshchi detskomu naseleniiu v usloviakh munitsipal'nogo raiona [Some results of the organization assessment of outpatient aid to children's population in a municipal area]. *Pediatr*, 2019, vol. 10, no. 1, pp. 56–62.

5. Bykova E.A., Istomina S.V., Samylova O.A. Osobennosti roditel'skoi kompetentnosti sovremennoi rossiiskoi sem'i [Features of parental competence of a modern Russian family]. *Perspektivy nauki i obrazovaniia*, 2020, no. 4 (46), pp. 111–125.

6. Kulikova T.I. K voprosu o roditel'skoi kompetentnosti v vospitanii podrostkov [On the issue of parental competence in raising teenagers]. *Tendentsii razvitiia nauki i obrazovaniia*, 2020, no. 66-4, pp. 173–176.

7. Demografiia [Demography]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 29.04.2024).

8. Ot braka do razvoda [From marriage to divorce]. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (accessed 29.04.2024).

9. Korolenko A.V. Instituty professional'noi pomoshchi sem'iam s det'mi v otsenkakh naseleniia Vologodskoi oblasti [Institutions of professional assistance to families with children in the estimates of the Vologda Oblast population]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiia. Politologiia. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 29–41.

10. Razumov A.A., Selivanova O.V. Vliianie detskikh posobii i kompensatsionnykh vyplat na snizhenie urovnia bednosti v regionakh RF [The impact of child benefits and compensation payments on poverty reduction in the regions of Russia]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniia*, 2023, no. 1 (50), pp. 83–93.

11. Nazarova O.G. Ekonomicheskaiia kompetentnost' kak strukturnaia edinitsa ekonomicheskoi kul'tury [Economic competence as a structural unit of economic culture]. *Gumanizatsiia obrazovaniia*, 2008, no. 5, pp. 149–153.

12. Bulatova V.B., Iakovleva I.A., Burlov D.Iu. Zakreditovannost' sotsial'no uiazvimykh sloev naseleniia: problemy i puti ikh resheniia [The debt load of socially vulnerable segments of the population: Problems and ways of solution]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i upravleniia*, 2017, no. 2 (65), pp. 77–85.

13. Bekirova S.E. Finansovaia gramotnost' naseleniia kak osnova blagosostoianiia sem'i [Population financial literacy as a family well-being basis]. *Nauchnyi vestnik: finansy, banki, investitsii*, 2019, no. 2 (47), pp. 32–40.

14. Ropotina E.I. Finansovaia gramotnost' roditel'ei shkol'nikov: sostoiianie i puti razvitiia [Financial literacy of schoolchildren parents: State and ways of development]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek*, 2020, no. 1 (29), pp. 68–81.

15. Ivannikova E.D. Sotsiologicheskaiia interpretatsiia poniatii "sotsial'nyi risk" [Sociological interpretation of "social risk" notion]. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 2007, no. 52, pp. 190–195.

16. Bertalanffy L. General system theory (Russ. ed.: Bertalanfi L. Obshchaia teoriia sistem: kriticheskii obzor. Moscow, Progress, 1969, 520 p.).
17. Luhmann N. Einfuhrung in die Systemtheorie (Russ. ed.: Luman N. Vvedenie v sistemnuu teoriu. Moscow, Logos, 2007, 360 p.).
18. Luhmann N. Soziale Systeme. Grundriss Einer Allgemeinen Theorie (Russ. ed.: Luman N. Sotsial'nye sistemy. Ocherk obshchei teorii. St. Petersburg, Nauka, 2007, 641 p.).
19. Parsons T. The system of modern societies (Russ. ed.: Parsons T. Sistema sovremennykh obshchestv. Moscow, Aspekt Press, 1998, 270 p.).
20. Osadchaia G.I. Sotsiologiya sotsial'noi sfery [Sociology of the social sphere]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2014, vol. 2, no. 4-1(105), pp. 133–147.
21. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital (Russ. ed.: Koulman Dzh. Kapital sotsial'nyi i chelovecheskii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, no. 3, pp. 122–139.).
22. Zamaraeva Z.P. Otsenka sovremennogo sostoianiia sistemy sotsial'noi zashchity naseleniia [Evaluation of the present state of the social protection system of the population]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty*, 2018, no. 1 (72), pp. 57–65.
23. Weber M. Basic sociological terms. Economy and society (Russ. ed.: Veber M. Osnovnye sotsiologicheskie poniatia. Moscow, 1990, pp. 602–633.).
24. Parsons T. The structure of social action (Russ. ed.: Parsons T. O strukture sotsial'nogo deistviia. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2000, 880 p.).
25. Merton R.K. Social theory and social structure (Russ. ed.: Merton R. Sotsial'naya teoriia i sotsial'naya struktura. Moscow, AST, 2006, 873 p.).

Оригинальность 85 %

Поступила 28.05.2024

Одобрена 10.06.2024

Принята к публикации 02.09.2024

G.A. Telegina

SOCIOLOGICAL ASSESSMENT OF THE SOCIAL FAMILY SUPPORT

The results of the research devoted to one of the directions of work with families – social support – are presented. Sociological assessment of the current state of this activity, analysis of family problems that can be solved by social support is carried out. The content of the key concept “social support of the family” is considered from the point of view of systemic, structural-functional approaches, network theory and the theory of social adaptation. As a result, an attempt is made to define the essence of the category “social support of the family.” In addition, the article presents the results of a pilot empirical study conducted in the Perm Krai. Data on the state of practice of social family support are collected by means of a questionnaire survey of district social workers. The analysis of the survey results revealed the peculiarities of work with different types of families, the main difficulties in introducing social support activities, and the principles of their organisation. As a conclusion, the author discusses the

data obtained in the course of theoretical and empirical analyses of social support for families, which in Russian practice is presented in various models (institutional, territorial, mixed). The subjects of social family support are specified, who occupy a coordinating position in tackling the clients' problems. Their demand for a better information and communication technologies access and improved overall technical conditions is noted. At the same time it is stated that social support, as an emerging social practice, is a flexible and universal mechanism of interaction with families, but it cannot replace other narrowly focused areas and professional activities in other fields.

Keywords: *social support for the family, family, family problems, social support system, social pre-cinct officer.*

Galina A. Telegina – Senior Lecturer, Department of Social Work and Conflictology, Perm State National Research University, e-mail: teleginagln@yandex.ru.

Received 28.05.2024

Accepted 10.06.2024

Published 02.09.2024

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Телегина, Г.А. Социологическая оценка современного состояния социального сопровождения семьи / Г.А. Телегина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2024. – № 3. – С. 105–122.

Please cite this article in English as:

Telegina G.A. Sociological assessment of the social family support. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2024, no. 3, pp. 105-122 (*In Russ.*).